

Прокурорский надзор и ведомственный контроль за деятельностью следователя на досудебных стадиях производства являются институтами менее проработанными в законодательном плане. В связи с этим в науке уголовного процесса обсуждается ряд проблемных вопросов, связанных с указанными категориями. Основной из них касается соотношения контрольных и надзорных полномочий субъектов, осуществляющих данную деятельность.

Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства был введен поправками в УПК РФ в 2007 г., заменив начальника следственного органа. Одновременно с этим произошло перераспределение контрольно-надзорных полномочий между появившейся категорией должностных лиц и прокуратурой. Прокуроры были лишены полномочий по возбуждению и прекращению уголовных дел, проведению следственных действий, а также фактически потеряли возможность всяческого надзора за деятельностью следователя до момента, когда следственные органы передадут материалы уголовного дела с обвинительным заключением для утверждения обвинения.

Однако спустя год ситуация изменилась – в 2008 г. вступили в силу поправки в УПК РФ. В новой редакции законодатель предоставил возможность прокурору знакомиться с материалами дел, находящихся в производстве у следователя. Однако форма такого ознакомления до настоящего времени вызывает полемику в научной и практической среде.

Вторая проблема связана с абстрактностью формулировки «материалов находящегося в производстве дела».

Следует отметить, что указанные проблемы в большинстве своем все же разрешаются при окончательном поступлении уголовного дела прокурору с обвинительным заключением, когда последний имеет возможность проведения целостной проверки всех материалов на предмет их соответствия уголовно-процессуальным нормам нашего государства. Однако рассмотренные проблемы могут сказываться на эффективности текущего надзора, который позволяет выявлять нарушения непосредственно еще до вынесения итогового решения в рамках конкретной стадии уголовного судопроизводства. Установление нарушений уже после передачи дела прокурору в большинстве случаев приводит к его возвращению следователю, что сказывается на сроках уголовного судопроизводства, а это нежелательно.

Еще одной важной проблемой в реализации института прокурорского надзора В.А. Епифанова называет неэффективность современных методов осуществления данной деятельности. Как отмечает автор, сегодня прокурор превратился в фигуру, которая выступает антагонистом уголовно-процессуальной деятельности следователя. Прокурорский надзор сводится к доскональному изучению уголовных дел, выявлению любых формальных несоответствий закону. В результате чего утрачивается связь и взаимодействие разных звеньев в системе стороны обвинения в уголовном судопроизводстве. Это приводит к тому, что уголовные дела долгое время переходят от прокурора к следователю и обратно, постоянно выявляются новые нарушения, которые вновь требуют работы с уже собранными материалами.

Интересной кажется позиция, согласно которой в современной России сложилась ситуация, когда судебные органы оказываются полностью бесконтрольными. Действительно, существует система проверки законности принимаемых решений нижестоящих судов вышестоящими, однако, это фактически является замкнутым кругом. Получается, что суды проверяют сами себя, не имея в собственной деятельности «стороннего» органа надзора. Считаем, что сегодня в России не созданы условия для реализации подобных концепций, ввиду чего их реализация попросту повлечет на независимость судей и эффективность деятельности по отправлению правосудия.

Таким образом, прокурорский надзор и ведомственный контроль за процессуальной деятельностью следователя в рамках предварительного следствия являются крайне важными институтами, обеспечивающими достижение задач уголовного судопроизводства при соблюдении принципа законности. Контроль со стороны руководителя следственного органа должен в первую очередь учитывать организационные вопросы предварительного следствия и процессуальное руководство над ним. Основная функция прокурорского надзора – обеспечение законности на всех этапах судопроизводства. Однако полноценно прокурор сможет исполнять свои обязанности, только если будет обладать реальными полномочиями. Безусловно, в существовании указанных институтов сегодня наблюдаются определенные проблемы, связанные прежде всего с законодательными формулировками, а также с незакрепленностью самих понятий надзора и контроля. Однако возможно со временем данные недостатки будут устранены, что позволит повысить эффективность контрольно-надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве России.

УДК 340.6

А.О. Гусенцов

ВСТРЕЧАЕМОСТЬ ДЕФЕКТА ТКАНИ ВО ВХОДНЫХ ОГНЕСТРЕЛЬНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЯХ, ОБРАЗУЮЩИХСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ РИКОШЕТА ПРИ ВЫСТРЕЛЕ ИЗ ГЛАДКОСТВОЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Как показывает экспертная практика и данные научной литературы, изменение параметров внешней баллистики рикошетирующих огнестрельных снарядов и, как следствие, формирование своеобразной морфологической картины огнестрельных повреждений тела и одежды зависят от множества разнородных факторов: вида, формы и скорости движения снаряда, значения угла встречи с преградой, вида преграды и др. Взаимодействие с преградой приводит к потере снарядом части кинетической энергии, степень уменьшения которой предопределяется в числе прочего прочностными характеристиками преграды.

С учетом вышеизложенного нами была выдвинута научная гипотеза о том, что увеличение прочностных характеристик экспериментальной преграды, приводящее к снижению кинетической энергии рикошетирующего от ее поверхности снаряда, будет обуславливать снижение его способности после рикошета оказывать на экспериментальную мишень пробив-

ное действие, что в свою очередь приведет к уменьшению встречаемости во входных огнестрельных повреждениях такого признака, как дефект ткани, который расценивается как признак входной огнестрельной раны подавляющим большинством ведущих специалистов в области судебной медицины.

С целью определения степени влияния вида экспериментальной преграды на встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях, образующихся после рикошета, в стрелковом тире СПБТ «Алмаз» МВД Республики Беларусь проведен баллистический эксперимент. В качестве оружия использовалось охотничье ружье модели ИЖ-27М 12-го калибра, в качестве боеприпасов – патроны охотничьи 12/70 картечь 8,5 мм 32 г Profi Hunter (далее – картечь) и патроны охотничьи пулевые «Золото» 12/70 с пулей 32 г Gualandi (далее – пуля). В соответствии с данными литературы в качестве экспериментальных преград нами использовались материалы, наиболее часто встречающиеся в объектах окружающего мира (здания, сооружения, транспортные средства и т. п.): кирпич глиняный обыкновенный марки 100 (далее – кирпич), пенобетон марки D600 класса B2,5 (далее – бетон-1), бетон марки М350 класса B25 (далее – бетон-2), сталь марки Ст45 (далее – металл). В качестве биологических мишеней, имитирующих предметы одежды, использовались фрагменты бязи (далее – мишень). В качестве биологических мишеней, имитирующих тело человека, использовались кожно-мышечные лоскуты, изъятые с ампутированных нижних конечностей человека (далее – лоскут). Использование в качестве экспериментальных мишеней указанных объектов, их параметры соответствуют методикам, применяемым в судебно-медицинской науке. Значения до- и запреградного расстояний составляли 100 и 50 см соответственно, угла встречи снарядов с преградой – 10°, 20°, 30°, 40°, 50°.

С целью получения достоверных и научно обоснованных результатов экспериментального исследования по каждой из вышеуказанных преград производились серии по шесть выстрелов. В каждой серии устанавливалось указанное значение до- и запреградного расстояний, а также одно из указанных значений угла встречи снарядов с преградой, что позволило проследить динамику изменений характеристик входных огнестрельных повреждений в пределах исследуемых параметров. Сформированные входные огнестрельные повреждения подвергнуты комплексному судебно-медицинскому исследованию с использованием математико-статистических методов.

В ходе проведения баллистического эксперимента установлено, что при выстрелах по бетону-1 рикошет как пули, так и картечи возникает только при значении угла встречи снарядов с преградой 10°; при увеличении данного параметра происходит образование слепого или сквозного повреждения преграды без образования рикошета. Указанная особенность прочностных характеристик бетона-1 обусловила отсутствие достаточного количества данных для определения влияния данного вида преграды на характеристики экспериментальных огнестрельных повреждений.

В результате проведенного исследования выдвинутая научная гипотеза нашла свое объективное подтверждение. Установлено, что в результате рикошета пули от поверхности наиболее прочной из использованных нами экспериментальных преград (металл) встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях достигает 51,85 %. Исследование входных огнестрельных повреждений, сформированных рикошетирующей пулей от поверхности менее прочных преград, продемонстрировало, что показатели встречаемости искомого признака значительно уступают вышеуказанному: при рикошете от поверхности бетона-2 дефект ткани установлен лишь в 21,60 % случаев, от поверхности кирпича – в 22,22 %.

При выстреле картечью установлено, что в результате рикошета данного вида снаряда от поверхности металла также наблюдается достаточно высокая встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях, значения которой достигают 40,58 %. Экспериментальные данные демонстрируют снижение встречаемости дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях, сформированных картечью, рикошетирующей от поверхности бетона-2 и кирпича: наличие искомого признака установлено в 23,19 % и 30,43 % случаев соответственно.

Таким образом, по результатам проведенных экспериментальных баллистических исследований установлено, что в результате выстрела из гладкоствольного оружия и последующего рикошета как пули, так и картечи встречаемость дефекта ткани во входных огнестрельных повреждениях биологических и небиологических мишеней находится в прямой зависимости от прочностных характеристик экспериментальной преграды, что соответствует современным представлениям об изменении параметров внешней баллистики рикошетирующих огнестрельных снарядов.

УДК 343.98

Т.Н. Данькова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Злоупотребление властью или служебными полномочиями (далее – злоупотребление) является одним из наиболее распространенных преступлений против интересов службы. Злоупотребление в большинстве случаев сопряжено со взяточничеством, хищением путем злоупотребления служебными полномочиями и приводит к значительному материальному ущербу, который наносится государственной или частной собственности.

Эффективность деятельности по расследованию злоупотребления напрямую зависит от знания признаков, указывающих на его совершение. В качестве информационной модели типичных признаков преступления в системе криминалистических знаний признается криминалистическая характеристика преступления.

Несмотря на существование различных подходов к определению понятия криминалистической характеристики и ее содержания, такие базовые элементы, как способ, обстановка, средство, следы совершения преступления и личность преступника, определяются большинством исследователей.